

Газета выходит с февраля 1998 года, являясь преемником и продолжателем традиций газеты «Коммунист» (1906-1991 гг.), органа Саратовского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза и областного Совета народных депутатов

www.kprf-saratov.ru

Общественно-политическая массовая газета Саратовского областного отделения политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Июнь 2017 года

Спецвыпуск

Ольга АЛИМОВА:

Власть должна перестать врать и воровать!

Мой принцип: политики — в парламенте, в правительстве — специалисты!

Ногда мои близкие узнали, что я планирую выдвигаться кандидатом в губернаторы Саратовской области, то реакция у них была одна — минута шока и вопрос: зачем мне это надо? А дальше пошел нескончаемый перечень проблем нашего многострадального региона: депрессивная область, миллиардные долги, промышленности нет, в сельском хозяйстве, по сути, остались только поля с подсолнечником, села и деревни вымирают и ещё много-много чего...

Я задумалась и попыталась найти для себя ответ на вопрос: «Что же заставляет меня броситься в предвыборную борьбу, схлестнуться с машиной власти, противостоять «само-му честному подсчёту голосов в мире» и получить тонны чёрного пиара?!»

Может быть, я отвечаю и пафосно, но зато честно и искренне: хочу добиться, чтобы жители Саратовской области гордились своим регионом! А для этого власть должна перестать врать и воровать.

По бездорожью

Во время прошлогодней предвыборной кампании я с товарищами проехала около 70 тысяч километров, посетила каждый районный центр нашей области и даже доезжала по бездорожью до самых отдаленных сёл. И всё для того, чтобы услышать о проблемах из уст самих людей, наших земляков, и получить реальную картину. Сухие данные Росстата гласят, что доля дорог, не отвечающих эксплуатационным нормативным требованиям, в Саратовской области составляет 91%. Это правда, я проверила эти цифры на себе. И это первое, чем должен заняться губернатор Саратовской области.

Именно по состоянию дорог формируют своё мнение о власти жители и гости региона, ведь не зря же говорят о двух бедах в нашей стране, которые идут рука об руку.

Картинки для СМИ

Саратовская область испокон веков считалась промышленно-аграрным регионом. И что бы ни утверждала власть, какие бы сказки ни рассказывала про рост импортозамещения и прочие истории про подъем сельского хозяйства, в реальности всё не так: чем дальше забираешься в саратовскую глубинку, тем больше понимаешь, что село просто брошено на произвол судьбы.

Я понимаю, что для телекартинки «губернатор и сельские радуются жизни и западным санкциям», находят и села получше, и фермеров

поудачливее. На моем же пути во время предвыборного марафона такое встречалось крайне редко. Всё больше — разруха и нищета, и вне зависимости от района одни и те же проблемы: нет работы, разрушена культурная и социальная инфраструктура, отсутствует внутрирайонное транспортное сообщение, проблемы с питьевой водой... Многие сельские жители выживают исключительно за счет личного хозяйства. Врио губернатора Радаев кичится своим сельскохозяйственным опытом, многие видные «едросы» являются экспертами в сельском хозяйстве. Тогда почему при таких видных специалистах саратовская глубинка едва дышит?! Почему бушующая в регионе прошлогодняя африканская чума свиней обошла стороной скотину сельских чиновников и представителей партии «ЕР»? Об этом нам говорили многие сельские жители. Как такое объяснить людям? Или «едросские» свиньи привиты и не болеют?!

Брошенные люди

Самая главная проблема села — брошенные люди. Особенно это касается многодетных семей. Если в городах худо-бедно, но вопросы социальной поддержки многодетных семей решаются, то в глубинке люди пытаются выжить самостоятельно. Практически в каждом районе нашей области есть семьи, с которыми я лично знакома, которым я помогаю. Делаю это, а сама прекрасно понимаю, что одному человеку невозможно объять необъятное и по-

мочь каждой семье в стране и области — для этого нужна системная работа на государственном и региональном уровнях власти. А сегодня самый частый ответ на просьбы многодетных семей звучит так: «Сами рожали, сами и разбирайтесь».

Власть хвалится демографическим ростом, но почему-то отказывается помогать самым уязвимым на селе — многодетным семьям. Когда в таких семьях нет возможности заработать денег на жизнь, у них начинаются проблемы с оплатой газа, электричества и других ЖКУ. Всё это приводит к отключению ресурсов жизнеобеспечения и ухудшению качества жизни семьи, прежде всего, детей.

Страсть власти к модернизации всего и вся привела к тому, что сельские жители оказались без школ и больниц. В ходе поездки мне часто рассказывали, что на пять окрестных сёл выделена только всего одна машина «Скорой помощи». Такая же ситуация с фельдшерско-акушерскими пунктами. Это же ужас, по-другому не скажешь.

Закрывая сельские школы, власть обрекает целое поколение ребятшек на безграмотность. Вы только вдумайтесь: 100 лет назад Советская власть одной из самых первоочередных своих задач считала ликвидацию безграмотности, а в просвещенный XXI век власть, видимо, поставила перед собой задачу — ликвидировать образование. Иного вывода не сделаешь.

Социальная инфраструктура на селе зачастую заканчивается в райцентрах, в лучшем случае есть ещё в паре-тройке крупных сёл. Чем дальше от «столицы» области и районных центров, тем меньше шансов встретить филиал Сбербанка или отделение «Почты России», не говоря уже о Доме культуры, в котором можно было бы посмотреть кинофильм или послушать концерт. Лично мне жители сёл рассказывали о том, что стричься им приходится ездить по бездорожью в райцентр за пару десятков километров.

Окончание на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Работать губернатором — это, в первую очередь, работать ради людей. Не штамповать ничего не значащие термины: «территория лидерства», «территория первых» — за этими словами только пустота и грустная усмешка жителей этой «территории».

Причём команда губернатора обязана состоять только из профессионалов. Жителям Саратовской области не нужно правительство «лояльных лизоблюдов», а нужны специалисты на своих местах, вне зависимости от того, чьи политические взгляды они разделяют. Политики — в парламенте,

а в правительстве — специалисты! Это мой принцип работы.

Жалуюсь на постоянный дефицит бюджета и постоянно кредитуюсь, власть не забывает плодить чиновников-бездельников, перебирающих бумаги и складывающих из них аккуратные стопочки. В правительстве не нужны министры и министерства — пусть эти гордые названия остаются для федерального кабинета министров. В региональном правительстве достаточно управлений и отделов. Сокращение аппарата чиновников — это необходимость, а не популизм.

Страшно осознавать и видеть, как погибает наш регион. Нынешней власти было дано достаточно времени, чтобы убедить нас всех в

том, что они абсолютно не способны работать ради области, ради её граждан!

Единый кандидат от всех

Обращаюсь ко всем жителям Саратовской области. Если вы не хотите быть частью бесчеловечного эксперимента над собой, то вам нужно проявить свою гражданскую позицию и раз в год прийти на выборы любого уровня! Прийти и проголосовать так, как велят вам ваши глаза, которые видят разруху и нищету, как велит вам ваше сердце, которое всегда чувствует обман и ложь, как говорит вам ваш разум, который понимает, что нынешнюю власть пора менять! Надоело! Хватит!

Я, Ольга Алимова, готова быть единым кандидатом от всех, кого не устраивает нынешнее положение дел в области! Любой человек, которому не безразлично будущее наше и наших детей, найдет во мне представителя своих интересов независимо от своих политических взглядов!

Население становится народом, когда начинает осознавать своё могущество через отстаивание прав на достойную жизнь, а не на выживание.

Давайте строить будущее вместе!

«Верхи» уже не могут?

Но мне, как к помощнику депутата, часто обращаются жители нашего района, приходится заниматься решением различных вопросов. Один из самых главных — отмена всех рейсовых автобусов в районе. Причина, которую выдвинула власть: автобусы убыточны, у нас нет дорог, а в бюджете нет денег. Спущенное сверху «денег нет», как панацея от всех проблем, с удовольствием используется всеми должностными лицами без исключения. Очень удобное прикрытие собственных нерадивости, некомпетентности и полного отсутствия желания что-либо делать для людей.

Но автобусы-то не ходят! Люди испытывают колоссальные неудобства, чтобы приехать из села в райцентр, доехать до железнодорожной станции, приехать из областного центра. Поэтому жители настойчиво требуют возобновления транспортного сообщения. Несколько раз собирали подписи под обращениями к местной администрации, губернатору, депутатам областной думы. В конце концов дошли до руководителя Госдумы. Ответы одни и те же.

В советские времена простое обращение в вышестоящий орган влекло за собой незамедлительное принятие мер, а виновные рисковали потерять не только должность, но и партбилет, что было значительно страшнее. А сейчас? Исключительно отписки. Все обращения спускаются на места, а там «денег нет»!

Губернатор вообще не соизволил ответить, поручил это заместителю председателя правительства Саратовской области. Вот фрагмент его ответа:

«Рассмотрев Ваше обращение, поступившее в Правительство области от депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володина по вопросу транспортного обслуживания населения, сообщаю следующее: ...создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах поселений относятся к компетенции органов местного самоуправления...».

Вот так. С января 2016 года в районе не ходит ни один автобус, и, оказывается, никто проблему решить не может!

Справедливости ради надо сказать, что был объявлен конкурс на осуществление перевозок на территории Турковского муниципального района и даже объявлен победитель, но автобусы будут возить только жителей двух прилегающих к Туркам сёл, откуда пешком можно дойти. А из дальних населённых пунктов людей возить никто и не собирался.

А верхи что — управлять уже не могут? Но низы так жить не хотят!

Если школы закрывают, значит это кому-то нужно?

Школу в селе Тепловке не достраивают уже несколько лет

На встрече с учителями, победителями федерального конкурса, президент России Владимир Путин просил обратить внимание на работу сельских школ.

Как следует это понимать — непонятно. Известно, что в последние годы идет закрытие и ликвидация школ. Чиновники находят этому негативному и вредному для простых людей процессу благозвучные названия. Закрытие и ликвидация школ на огромных просторах России теперь называется оптимизацией сети образовательных учреждений. В Государственной думе шестого созыва лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов сказал о том, что в этом году в стране закрыто более 500 школ и государство не может быть социальным. Если президент просил обратить внимание на работу сельских школ, то не следует ли это понимать как продолжение курса закрытия этих сельских школ?

Опыт показывает, что после закрытия школы в селе это село медленно и неизбежно угасает. Так, у нас, в Новобураском районе, по программе оптимизации закрыты и ликвидированы начальные школы в селах Голицыно, Меркуловке, Радищево, Жедринке, хуторе Медведицком, девятилетние школы в селах Новая Алексеевка, Красная Речка, средняя школа в селе Малые Озерки. Так и в каждом районе, и по всей России. В то же время власти со времен Ельцина не могут или не хотят достроить здание средней школы в селе Тепловке Новобураского района.

Мы с командой активистов местной партийной организации КПРФ побывали во всех, за редким исключением, селах, деревнях и хуторах района. Было что с чем сравнивать. Все мы жили и работали в советское время и видели развитие и расцвет района. Велось большое строительство жилья, строительство домов 25-й серии было поставлено на поток сельским домостроительным комбинатом. В этих домах и сейчас живут люди, в них есть две трехкомнатные квартиры со всеми удобствами. В село пришло «голубое топливо» — природный газ, каждое хозяйство было соеди-

нено с райцентром асфальтовыми дорогами, по которым регулярно ходили рейсовые автобусы. Строились типовые здания новых школ со спортзалами и мастерскими технического труда, открывались фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы), рождаемость превышала смертность, росла продолжительность жизни. Молодежь охотно оставалась в селе.

Что же мы увидели, проехав по району? Разор и распад села. Советская власть настроила столько дорог с твердым покрытием, что современная «единоросская» власть не только не строит новых дорог, но не успевает ремонтировать прежние, они все без исключения в ухабах и колдобинах. По ним уже не ходят рейсовые автобусы. В одном селе рассказали, что у них есть два частника, которые возят в райцентр граждан по их просьбе. Один, «дорогой», за 800 рублей довезет, другой, «дешевый», за 500 рублей возит людей, но не всегда может.

Закрываются ФАПы, процесс закрытия и снижения статуса школ продолжается. На очереди — закрытие Елшанской, бывшей средней, а сейчас девятилетней, школы. В Кутынской средней школе родители, предчувствуя закрытие, перевели своих детей-шестиклассников в соседний Петровский район.

Когда я задал вопрос главе администрации района, почему эти проблемы не решаются, а усугубляются, он обвинил меня в том, что я не люблю район... Вероятно, глава и его команда от любви к району и закрывают школы, ФАПы, рейсовые маршруты.

Процесс деградации российского села продолжается. А мы, коммунисты и патриоты, не будем молчать. Требовали и будем требовать от власти всех уровней выделения реальных денежных средств на развитие села.

Балтайский скворечник

То, что в районах Саратовской области всё не слава Богу, известно любому сельскому жителю. Власть на местах ведёт себя достаточно жёстко по отношению к тем фермерам, которые не вписываются в перечень друзей власти, либо к тем фермерам, которые не хотят зависеть от сиюминутных изменений в настроениях этой власти.

Проблемы, подобные тем, о которых пойдёт речь ниже, не уникальны. Такие же, или подобные им, возникают и в Энгельском районе, и в Лысогорском, и в Самойловском, и в Турковском, да практически в любом районе. Власть не любит тех, кто пытается жить и работать без её участия.

Трещит по швам и разваливается

Помнится, когда-то давно, лет 15–20 назад, Балтайский район был образцово-показательным. Родина первого и единственного избранного губернатора как-никак. Теперь родина губернатора — это Хвалынский, а губернаторская тропа в Балтай в виде отличных дорог подзаросла. Да и сам район сильно сдал — то газ за долги отключат, то стенка у детсада развалится... Впрочем, местная власть никаких особых усилий, чтобы вытащить район из кризиса, не прикладывает. Зато пригоняет инвесторов и предпочитает не замечать народных жалоб и обращений. Но люди ведь тоже не дураки: не слышит их местный царёк — найдут, кому о своих проблемах рассказать. Да так, чтобы это громко прозвучало! Во всеуслышание!

«Монах» на пруду

В 2010 году ООО «Агророс» арендовало у администрации земельный участок под строительство пруда. Выше нового пруда находился старый заросший и заброшенный муниципальный пруд. Предприятие занималось своим водоемом, но и про муниципальный не забывало — старый пруд расчистили, привели в нормальное состояние, полностью реконструировали дамбу, установив на ней «монах» (донный водослив, представляющий собой трубу, через которую из пруда сливают лишнюю воду в период паводка).

Шесть лет администрацию Балтайского района пруд не беспокоил — ни уровень воды в нем, ни его состояние. А в 2016-м Скворцов сделал финт ушами и договор аренды расторг. «Ну, расторг и расторг», — пожалы плечами в «Агроросе» и стали демонтировать «монах». Да не тут-то было — господин глава района обратился в арбитражный суд, требуя остановить демонтаж, заверив всех, что к маю нынешнего года администрация установит туда своё гидротехническое сооружение. Правда, к маю 2017-го выяснилось, что денег в бюджете района нет, не было и не предвидится. Поэтому пусть суд обяжет «Агророс» оставить «монах» на месте. В общем, никакой арендной платы в бюджет, никаких налогов, минус пруд в рыбноводческом хозяйстве, плюс откровенно «отжатое» у сельхозпредприятия добро. Еще и убеждают местных жителей, что во всем виноваты арендаторы, а администрация — в стороне.

Со свалки на свалку

Тема мусоросортировки и мусоропереработки — модная в нашем регионе. Мусоросортировочный завод в Энгельсе построили, на разных фо-

Алай был одним из старейших сел Балтайского района. Основан еще в семнадцатом веке. Перепись 1859 года зафиксировала, что в Алае проживало 157 человек. Сейчас села нет. На снимке — все, что осталось от Алая.

румах в соцсетях обсуждают сортировку бытовых отходов. Но до Балтая цивилизация ещё не дошла. В районе семь земельных участков для твердых коммунальных отходов, но ни на одном из них не оборудован полигон по их переработке. Никаких договоров по сбору и вывозу мусора у администрации района нет. Кто мусор собирает, куда его увозят — науке неизвестно. Мусор просто разлетается по окрестностям.

И вот результат: по всему району раскиданы десятка два несанкционированных свалок. Свалки эти администрация ликвидирует только по требованию прокуратуры. Правда, куда вывозят мусор с этих свалок, тоже непонятно. Ни одного полигона по переработке мусора, мы помним, в районе не оборудовано. Видимо, перевозят с места на место.

Культура без огонька

В самом начале зимы все учреждения Балтайского района остались без газа. Девять домов культуры, пять сельских клубов и кинотеатр. 29 ноября прошлого года ООО «Газпроммежрегионгаз» отключил газ за долг, его накопило больше чем на 900 тысяч рублей. Договориться с администрацией района о погашении долга за газ у компании-поставщика не получилось. К разрешению конфликта пришлось подключаться областному министру культуры Татьяне Гараниной, которая посадила за стол переговоров Сергея Скворцова и гендиректора ООО «Газпроммежрегионгаз Саратов» Андрея Новицкого.

И это не первая ситуация, когда Балтайский район так сильно задолжал газовикам. Летом 2015 года балтайский поставщик теплоэнергии — ООО «Спектр» оказался должен газовикам два миллиона рублей. Оказалось, что долг этот сформировался в том числе и потому, что подведомственные администрации района организации оказались должны больше четырех миллионов рублей самому «Спектру». Тогда администрации уда-

лось погасить все долги до начала отопительного сезона. А вот в 2016-м уже нет, и газ отключили балтайской культуре. С таким раскладом заглядывать в 2017-й как-то боязно: каких ещё долгов понаделает администрация, кому на этот раз отключат газ?

Глухой глава

Нет у Сергея Скворцова и желания прислушиваться к жителям района. В 2014 году случилась громкая история: жители Царевщины написали главе открытое письмо (подписалось 87 человек) с просьбой взять на постоянную работу в сельский Дом культуры педагога Наталью Кицель. Замещая ушедшую в декретный отпуск сотрудницу, Кицель добилась поразительных успехов — танцевальный ансамбль под её руководством стал знаменит на весь район, стал выигрывать разные детские конкурсы, а детей было буквально не вытащить с занятий. Официально принимать и регистрировать обращение в администрации отказались, а Сергей Скворцов ситуацию прокомментировать не удосужился.

С годами Скворцов своим привычкам не изменяет. Например, в апреле нынешнего года его оштрафовали за игнорирование обращений граждан. Поговаривают, что Сергей Александрович любит злоупотребить своими правами: документы от неугодных заявителей (в том числе от крупных инвесторов) отлеживаются «на рассмотрении» весь положенный месяц, до последнего дня. Иногда срок рассмотрения продлевается ещё на месяц, ответы направляются размытые и неконкретные, а когда заявители обращаются за разъяснениями, следует ответ: «Мы вам в прошлом письме всё написали».

Всё лучшее — детям!

Но только не в Балтайском районе. Детский сад в районном центре ещё два года назад находился в плачевном состоянии: текла крыша,

окна требовали немедленной замены, шло разрушение стены. Родители писали на сайт «Лица губернии» о том, что в детском саду сыро и холодно, разрушающаяся стена полностью покрыта плесенью, дети постоянно болеют. Администрация района признавала проблему в полный рост. «Да, — говорили они, — мы знаем, мы трубим, не молчим. На ремонт нужно 1,8 млн. рублей, а район такую сумму не потянет. Но мы добьемся того, чтобы ремонт был осуществлен», — обещали они.

Проблема всплыла через год на встрече с депутатом Госдумы. В 2016-м в Балтайском детском саду всё было по-старому — разрушалась стена, окна требовали замены, крыша текла, в саду по-прежнему было сыро и холодно и болели дети. Двух бюджетниц, рассказавших госдепу о нерешенной проблеме, в тот же день уволили. Одной из уволенных сотрудниц стала бывший секретарь главы администрации Балтайского района Сергея Скворцова Инна Новичкова. По её словам, не прошло и часа после родительского собрания, как ей позвонили и попросили написать заявление об уходе.

А вместо того, чтобы садик отремонтировать, администрация пошла по пути наименьшего сопротивления и расформировала те группы, которые занимали самые ветхие помещения.

Письмо губернатору

Не выдержав издевательств местной да и региональной власти, жители Балтайского района написали письмо губернатору Валерию Радаеву, а копию отправили депутату областной думы Сергею Афанасьеву.

«Где мы живем — в Саратовской области или в какой другой?» — задаются балтайцы справедливым вопросом. Саратовское радио в районе не вещает, местное телевидение тоже. Из продуктов, произведенных в районе, можно приобрести немного молока у частных, немного мяса у них же, рыбу у «Агророса», да и хлеб. Всё остальное — что радио, что телевидение, что еда, что мебель — из Пензенской области, либо из Ульяновской. Да что продукты, даже лечиться балтайцы предпочитают в селе Неверкино Пензенской области. Почему? Да потому что «там всё лучше и относятся по-человечески».

Обидно балтайцам — вроде как и не нужны они своему региону: кроме плакатов про 80-летие Саратовской области почти ничего саратовского у них и нет.

«Многие регионы России приняли закон «О детях войны», а в нашей области этого нет. Мы ощущаем уменьшение на 50–60% выплат льготникам и задержку этих выплат. Да и выплаты производят не по факту расхода газа, электроэнергии, а по летним расходам. Народ одурачивают, как будто он не знает, что зимой расходуется больше электроэнергии и газа. На наши вопросы чиновники района отвечают: «Денег нет!» Где от партии власти депутаты — Баталина, Грищенко, Володин? Они обещали добиться того, чтобы не менее 50% собранных налогов оставались в области. Что — вождь «Едра» заткнул им рот?

Перед выборами Грищенко посетил даже некоторые села района, собрал всех чиновников «Едра» в Б. Карабулаке и всё. А где же простой житель села? Почему он про нас забыл?

И не только Грищенко (депутат ГД от нашего района) забыл. Похоже, до балтайских проблем никому нет дела.

Выживать придётся в одиночку

Сельское хозяйство в Саратовской области живо вопреки «государственной поддержке»

Недавно врио губернатора Саратовской области Валерий Радаев назвал результаты развития сельского хозяйства в регионе лучшими за последние 50 лет. Пообещал в ближайшие пять лет ввести дополнительно в оборот 150 тысяч га посевных площадей и 20 тысяч га орошаемых. Хвастался саратовский врио и развитием животноводства, птицеводства и даже поддержкой садоводческих товариществ. Пообещал «не только сохранить лидирующие позиции АПК региона в Поволжье, но и прочно закрепиться в десятке крупнейших аграрных регионов России».

Но так ли всё гладко в нашем «королевстве»?

Славные сказочки о драйвере роста

Иврио губернатора Валерий Радаев, и министр сельского хозяйства и АПК Татьяна Кравцева часто с упоением рассказывают об успехах отрасли и её светлом будущем. С больших трибун, как правило, на нас сыплются перечисления достижений и планов. Вот, помнится, на коллегии минсельхоза по итогам работы АПК в 2016 году министр рассказывала, как героически преодолевали сельхозтоваропроизводители последствия засухи предыдущего сезона, как титаническим усилием воли выходили на рекордные рубежи. И как всё это стало возможным благодаря неустанной поддержке и отеческой заботе регионального правительства.

Глава правительства хвалит сельскохозяйственных производителей за усердие и ставит перед ними новые стратегические задачи. Например, увеличить площадь орошаемых земель до 250 тысяч гектаров (в этом году не мене 12 тыс. га). Потому что развитие мелиорации положительно скажется не только на производстве овощей, но и на животноводстве, на 80 процентов зависящем от кормовой базы.

Увеличение производства тепличных овощей — тоже стратегическая задача. За пять последних лет смогли же нарастить площадь тепличных хозяйств на 40 процентов, значит, и ещё сможете. И удовлетворим тогда собственной продукцией нормативную потребность населения в овощах закрытого грунта. Вопросы дороговизны себестоимости производства овощей в Саратовской области и высокой отпускной цены губернатор не обсуждает. Но тот факт, что продукция саратовских теплиц очень плохо продаётся в регионе, а потому вывозится за его пределы, технично опускается.

Стратегической задачей остается и развитие садоводства. В регионе, мол, ежегодно закладывается более 300 гектаров новых садов. К 2021 году в Саратовской области будет заложено порядка полутысячи гектаров новых садов, что обеспечит прирост производства соков и пло-

довощных консервов на 15 миллионов условных банок. И так с поддержкой садоводства хорошо, что даже иногородние инвесторы приходят к нам разбивать сады и делать тут фруктовые соки. Про то, что инвесторы эти большую часть своих налогов платят в родных регионах, а местные фрукты так же дороги и непопулярны у саратовского покупателя, как и местные овощи, стыдливо умалчивается.

Поддержка и развитие крестьянско-фермерских хозяйств — стратегическая задача уже для самого правительства. Есть, мол, возможность раздать гранты на создание КФХ и семейных ферм — пусть плодятся малый агробизнес, создаст рабочие места, платит налоги. Другие формы сельхозпроизводства, мол, тоже деньгами не обижены: и несвязанная погектарная поддержка вам, и компенсация части затрат по кредитам и лизингу, да много субсидий хороших и разных.

Стратегические задачи есть и для животноводов, и для растениеводов. В этом году велено произвести 700 тысяч тонн молока, 175 тысяч тонн мяса, почти миллион яиц. А урожай зерна — кровь из носу, но собрать и не меньше 4,3 миллиона тонн. Всё произведенное, мол, стоить будет больше 170 миллиардов рублей, а к 2021 году собственная продукция превысит в цене 200 миллиардов рублей.

Господдержка, стремящаяся к нулю

Только вот на малых засе-даниях с сельхозтоваропроизводителями, узконаправленных и практически кулуарных, разговоры почему-то строятся в другом порядке. Здесь вдруг оказывается, что проблем в нашем сельском хозяйстве и АПК хватает с лихвой. А вот денег, напротив, никому не хватает. И даже региональному правительству.

Есть у нас проблема с освоением средств господдержки из федерального бюджета. Федеральное правительство ужесточило правила игры, и теперь сохранение денег в регионе зависит от полноты исполнения целевых показателей. Не бу-

дет полноты — и денег не будет. «Придется возвращать средства в федеральный бюджет, — предупредили сельхозтоваропроизводители в министерстве сельского хозяйства. — Нам никто не учтет никаких оправданий. Только обстоятельства непреодолимой силы могут приниматься в расчет».

Сама по себе господдержка фермерам теперь тоже будет доставаться не так легко, как раньше. Хотя справедливости ради, многочисленности и разнообразию инструментов господдержки для хозяйств до недавнего времени были серьезным подспорьем.

Много смуты внесло внедрение так называемой «несвязки» — погектарной поддержки хозяйств в зависимости от эффективности и объемов понесенных затрат, где не последнюю роль играла урожайность с гектара. Но не успели привыкнуть к этой «стимулирующей» мере, как прошёл слух, что и она уже недоступна. Лишь «несвязки» смогут даже эффективных фермеров с высокой урожайностью. За долги бюджету, причем за любые. Пропустил пени размером с рубль по налоговым платежам — лишился субсидии на десятки и сотни тысяч рублей. Не пропустил — всё равно лишился, если облюбовал в хозяйстве подсолнечник. Теперь площади под этой культурой при расчете субсидии учитываться не будут. А значит, большинство саратовских хозяйств получат копейки.

Радуйтесь, что не всё отняли

Помощь от государства всё больше стремится к нулю, и уже понятно, что выживать нам придётся в одиночку», — сделали вывод саратовские сельхозтоваропроизводители и были правы. На одном из весенних штабов по подготовке к по-

севной зампред областного правительства Александр Соловьёв объяснял фермерам Саратовского региона, что им пора перестать ждать милости от властей. Вот прямо так, прямым текстом. Тогда обсуждался вопрос льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей, и выяснилось, что денег на это практически нет. Из федерального бюджета выделено всего 10 процентов от потребности. А значит, фермерам, если они хотят работать, нужно брать коммерческие кредиты по полной ставке. Что это значит, полагаем, объяснять не нужно. Больше денег на обслуживание кредитов — меньше инвестиций в развитие производства, меньше прибыли, меньше зарплата работникам, а может быть, меньше и самих работников, да что уж там — и самих предприятий.

Но на возмущение фермеров представители региональной власти сделали ещё более шокирующее заявление: «Радуйтесь, что ещё не отняли государственное софинансирование по прошлогодним кредитам!»

Понятно, что у государства заканчиваются деньги, и страну планомерно переводят в режим жёсткой экономии. Но до тех пор, пока деньги выделяются, разве не должны региональные начальники бодаться за каждую копейку? В том, что касается финансирования региональных банков для обеспечения льготного кредитования фермеров, правительство Саратовской области явно сплеховало. Достаточно посмотреть на список с объемами субсидий по российским регионам. Из общей суммы, выделенной на субсидирование льготного кредитования — 15,5 миллиарда рублей, Саратовской области досталось всего 193 миллиона. А вот соседней Пензенской области — 310 млн., Башкирии — 341, Татарстану — 845 миллионов. Больше всего денег досталось Белго-

родской области — 1,5 млрд. рублей, а ещё по неполному миллиарду ушло в Ростовскую область и Краснодарский край.

Нарращивайте, не спрашивайте как

Но и это не всё. В животноводстве и пищепроме тоже не всё так радужно, как подаётся в итоговых отчётах. В Саратовской области есть серьёзные проблемы с убийными цехами. Точнее, самих цехов практически нет. «Если в будущем году мы не решим эту проблему, будет создаваться социальная напряженность на местах, чего мы с вами допустить не можем», — предупредила министр Кравцева руководителей районов и глав хозяйств. С зарплатами в АПК тоже большие проблемы. На большинство из 500 предприятий перерабатывающей промышленности, например, они сильно занижены. Не в реальности, а на бумаге. Большие серьёзные комбинаты, имеющие рынок сбыта не только на территории области, но и на международном уровне, ставят в отчётах «минималку», следовательно, недоплачивают налоги в бюджет и взносы во внебюджетные фонды. «Ну, нет там зарплат на уровне семи тысяч рублей. А за это в Москве с нас будут спрашивать», — возмущается зампред Соловьёв.

А к нерешенной до конца задаче импортозамещения и продовольственной безопасности недавно прибавилась задача по наращиванию экспорта сельхозпродукции. И не выполнить её тоже нельзя. Это же поручение президента Путина. Но какое увеличение экспорта может быть на территории Саратовской области? Какие новые связи между продавцами и покупателями созданы?

— Да нет их! — признаются в региональном правительстве.

Работы — нет, жизни — тоже нет

Отсутствие работы и достойных условий для жизни ведут к вымиранию саратовских деревень

Состояние саратовского сельского хозяйства и состояние саратовского села — это не одно и то же. Парадокс в том, что успехи сельскохозяйственной отрасли в целом совсем необязательно означают счастливую и комфортную жизнь на селе. Сейчас эти понятия друг с другом мало связаны. Успешные фермерские хозяйства или сельхозпредприятия могут легко соседствовать с приходящими в упадок сёлами. За редким исключением сильное сельхозпредприятие, обеспечивая людей работой, способствует возрождению сельского поселения. Это потому, что сильные сельхозпредприятия — сами по себе большая редкость.

Сначала безработица

Конечно, сельское или лесное хозяйство, предприятия, работающие в этих отраслях, для жителей сельской местности традиционно являются основными местами занятости и источниками доходов. Но ведь не все жители села могут быть заняты в сельхозпроизводстве. В идеале в каждом поселении, помимо сельхозпредприятий, должны действовать и развиваться предприятия других производственных отраслей, а также предприятия по оказанию различных услуг населению. Это обеспечило бы восторженную занятость селян.

К сожалению, до идеала нам далеко. Во многих саратовских селах, если не в большинстве, никакой работы нет. Полставки условного почтальона или бюджетника в сельской местности считается удачей, недостижимой мечтой. И это притом, что зарплаты тут мизерные.

Областное министерство труда, занятости и миграции подтверждает, что для населённых пунктов, удалённых от райцентров, характерен сейчас высокий уровень безработицы и наличие предприятий-банкротов. Критических зон труда, как называют их в областном министерстве занятости, в нашем регионе 61 (почти по два на каждый сельхозрайон).

В двадцати шести населённых пунктах вообще нет работодателя. Вот, например, село Львовка Балашовского района. Здесь уровень безработицы превысил 12,5%. Или село Асметовка Петровского района — безработица 10%, или село Покровка Вольского района — 8,5%. Да и в райцентрах с работой не намного лучше. Например, в Красном Куте, согласно данным министерства занятости Саратовской области, найти работу крайне сложно, как и в ЗАТО Светлый.

Как жить в селе, не имея работы? Выживать с помощью личного подсобного хозяйства. Именно оно последние 30 лет даёт возможность и прокормиться, и что-то заработать подавляющему большинству селян Саратовской области.

Эксперты считают, что отчасти проблема безработицы в селе — это вина

местных органов власти, которые не могут организовать население, чтобы люди хотя бы сами себя прокормили. Нет стимула для работы сельскохозяйственным производителям. Потому что мало произвести продукцию, её нужно переработать и реализовать. Эти проблемы тоже необходимо решать с участием органов власти.

Потом вымирание

Результаты последних социологических исследований показали, что проблема сельской безработицы в Саратовской области не решается десятилетиями. Если сравнивать с 2005 годом, например, то на сегодняшний день численность трудоустроенных жителей села всего 284,6 тыс. чел. Продолжает сокращаться число предприятий, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью (с 5,7 тыс. до 4,3 тыс. единиц). Масштабы безработицы на селе, как говорят социологи, остаются значительными. Причем проводимая государством реструктуризация сельского хозяйства влечет увеличение сельской безработицы почти на 11 тыс. человек (с 25,7 тыс. до 36,5 тыс. чел.).

Совершенно нормальным и одновременно каким-то диким стало сегодня явление, когда сельские жители — здоровые крепкие мужчины и женщины — оставляя семьи в родных селах, уезжают в города в поисках работы. Нередко уезжают целыми семьями. А это уже порождает другую, ещё более глобальную проблему — вымирание деревень.

«Саратовстат» недавно сделал «открытие»: ежегодно в Саратовской области увеличивается численность городских жителей, тогда как население сельской местности сокращается. По данным статистиков, в регионе есть населённые пункты, в которых проживают менее 10 человек. Всего в Саратовской области насчитывается 1778 сельских населённых пунктов. При этом 95 из них полностью обезлюдели. Ещё в 194 деревнях живёт меньше 10 человек, а в 245 селах едва набирается 50 жителей.

Но волнует ли это руководство Саратовского региона? Что оно собирается делать для того, чтобы решить проблему вымирания сел и деревень? Есть ли у губернатора какой-то конкретный план?

Два года назад на проблему сельской безработицы обратили внимание губернатор Саратовской области Валерия Радаева. Казалось бы, главу региона должно было шокировать, что каждый третий безработный житель вверенной ему территории проживает в селе. Но нет, не удивился, не возмутился, не шокировался. Всё, что смог изобрести губернатор для решения проблемы, — посоветовать безработным селянам идти на работу к фермерам или завести личное подсобное хозяйство. Станете, говорит, серьёзным подспорьем регионального агропрома, поправите своё материальное положение и внесете вклад в развитие экономики области.

Да и теперь, собравшись на губернаторские выборы, Валерий Радаев в своей программе практически ничего не говорит о развитии сельских территорий, об улучшении качества жизни в районах и особенно в глухих де-

Всего в Саратовской области насчитывается 1778 сельских населённых пунктов

95 из них полностью обезлюдели

Ещё в 194 деревнях живёт меньше 10 человек. В 245 селах едва набирается 50 жителей

ревнях. Зато много говорит о ремонте и строительстве Домов культуры и физкультурно-оздоровительных центров. Но где? Неужели в деревне?!

Ни больниц, ни дорог, только богу молиться

Повысить качество жизни на селе могут не ФОКи и не Дома культуры, хотя и они, конечно, тоже. Гораздо важнее обеспечить сельских жителей элементарными условиями комфорта. Одна из острых проблем в южных территориях Заволжья, да и в некоторых районах Правобережья (например, в Петровске, Балашове) — дефицит или плохое качество воды. До сих пор эта жизненно важная проблема не решена, хотя правительство области усиленно делает вид, что занимается вопросом. Есть региональные программы водоснабжения сельских территорий, есть федеральная программа «Чистая вода», только вот воды в селах и деревнях нет. В XXI веке, как и 100 лет назад, люди ходят за водой с ведрами к ближайшему водоёму, а счастливицами считают те поселки, где колонки установлены у дворов.

Не менее важное влияние на качество жизни в селе оказывает доступность медицинских услуг. С этим в Саратовской области большая проблема. В регионе повсеместно ощущается нехватка фельдшерских центров и аптек, многие из которых были ликвидированы в результате антисоциальной оптимизации здравоохранения, проводившейся Минздравом РФ. Зато в некоторых селах региона в зданиях опустевших больниц открылись церкви. И теперь селяне, видимо, должны вымаливать здоровье, вместо того, чтобы обращаться за ним к врачам.

Исчезают школы и детские сады, потому что сократилось число учеников и воспитанников. Из деревень пропали даже почты — газеты, журналы и даже пенсии сельские жители получают с большими задержками.

Ну и, конечно, дороги... Сложно представить, но было время, когда все центральные улицы даже в не-

больших посёлках были заасфальтированы. Сейчас от того асфальта остались лишь воспоминания. В этом году Саратовская область получила всего 15,8 млн. рублей на сельские дороги, в прошлом — около 50 миллионов. Сколько дорог было отремонтировано и построено, если учесть, что средняя стоимость километра однополосной асфальтовой дороги в среднем по стране составляет 59 миллионов рублей?

Понятно, что денег дорожного фонда на все не хватит, но непонятно — собирается ли региональная власть начать ремонт хотя бы межрайонных дорог, вдоль которых располагается множество населённых пунктов. И может быть, проблема отсутствия школ и больниц не ощущалась бы так остро, будь налажено нормальное транспортное сообщение с крупными поселениями и райцентрами, где пока они ещё есть.

Помнится, Радаев пообещал, что в ближайшие пять лет на территории муниципальных районов региона отремонтируют 500 км дорог. И вот представьте: протяженность межрайонной дороги от Балакова до Ершова, очень разбитой дороги, составляет 115 километров. Значит, врио губернатора обещает за пять лет отремонтировать всего одну такую дорогу в год?

Конечно, в региональной программе развития села до 2020 года написаны очень правильные вещи. И про обустройство дорог, и про газификацию, и про строительство жилья, детских садов и школ. Про развитие образования и здравоохранения, культуры и спорта — тоже всё правильно написано. В программе много говорится и о развитии отраслей сельского хозяйства, даже указаны конкретные цифры финансовых вложений из федерального и региональных бюджетов. Только вот люди живут в селе сегодня, и многие хотят жить в нём завтра, а не через пять-десять лет, когда наступит это «светлое будущее». И наступит ли?..

Сады за городом — хорошо, а дачники — плохо

Новый закон всё расставит по местам?

15 марта в Госдуме в первом чтении был принят проект нового закона о садоводстве. (Фракция КПРФ не проголосовала за этот закон.) Старый закон, просуществовавший два десятилетия, видимо, перестал устраивать российскую власть. Почему?

Прежде всего, потому, что в работающем сегодня законе прописана пусть минимальная, но ответственность чиновников за состояние в дачных поселках дорог, электрических и водопроводных сетей. В проекте нового закона эту ответственность как корова языком слизнула. Вся она перекладывается на владельцев загородных участков вместе с теми немаленькими деньгами, которые придется заплатить за всё общее хозяйство.

Вторая сверхидея нового законопроекта, регулирующего загородную жизнь, состоит в том, чтобы разрешить строить на садовых участках загородные дома. То есть разделить людей на тех, кто привык копаться в огороде, и на тех, кто хотел бы иметь за городом усадебное поместье со всеми удобствами для отдыха и развлечений.

Есть ещё и третья, и четвертая, и пятая идеи. Когда закон примут и начнут проводить в жизнь, то тем, кто привык работать на грядках, мало не покажется. Поэтому, как только законопроект

внесли в Госдуму, они и воют во всю мощь своих голосов, требуют от власти не совершенствования, а полной отмены этого закона. Надеются на Дмитрия Медведева, который отзовет закон из Госдумы, и на Владимира Путина, который откажется его подписывать. На самих депутатов Госдумы у людей надежды нет. Потому что в этом законодательном органе в лучшем случае только коммунисты голосуют против антинародных законов. А остальные все делают так, как прикажут.

Опасность над дачной жизнью миллионов российских людей нависла очень серьезная. Дачников в короткие сроки могут извести как класс. Для этого в законопроекте всё предусмотрено. Одни не в силах разобраться в бюрократических рогатках, которых в новом документе понатыкали предостаточно и ещё понатыкают, бросят свои участки и ветхие домишки. Другие не смогут платить взносы, налоги и прочие сборы, обязательные и желательные. К третьим придут государственные люди и выбросят их из собственных обиходных садов.

В ходе обсуждения законопроекта было сказано, что 70% садоводческих участков в Ленинградской области оформлены неправильно и могут быть изъяты в любую минуту, потому что не включены в Единый реестр недвижимости. Сколько таких участков в Саратовской области, пока неизвестно. Но, надо думать, довольно много.

«Не надо лукавить, не надо нас за лакеев держать! Нас сделали неимущими рабами. 40 тысяч деревень нет больше на земле российской, в 40 тысячах — только до 10 жителей осталось. Законодатели взяли за нас. Это не защита наших прав», — доказывала вредность законопроекта на парламентских слушаниях председатель профсоюза садоводов России, председатель Национального совета по земельной политике и ЖКХ Людмила Голосова.

«Я в законопроекте вижу одно — социальное напряжение, людей столкнуть лбами и, по существу, уничтожить любительское садоводство, уничтожить население России. То есть я по-другому это не воспринимаю, — убеждал российских парламентариев руководитель межрегиональной организации «Цветущая Россия» Владимир Шаталинский. — Садоводческое товарищество — это добровольное объединение граждан. Почему вы «навешиваете» на это объ-

единение непомерные налоги? Почему вы отменили инвентаризационную стоимость для дачных домиков? Почему, когда вы оцениваете для налогов мой участок в 2 миллиона рублей, его не готовы за эти деньги выкупить? У нас в Перми — 60 процентов брошенных участков, в Московской области — более 25 процентов».

А может, для этого и затеян весь сыр-бор с новым законом?

Ольга СВЕРДЛОВА

На дачу: кто — куда — как?

Опыт обеспечения дачных перевозок в Саратове, Челябинске и Кемерово

Саратовский автобусный парк умер. В апреле нынешнего года его признали банкротом. Имущество распродается до конца сентября 2017 года. Конкурс распределения маршрутов, принадлежавших правительственному перевозчику, будет проводиться в лучшем случае в середине лета. Всё это время проезд людей к своим дачам будет под большим вопросом. И вполне может повториться ситуация лета 2016 года, когда автобусы то ходили по сдвоенным маршрутам, то ломались, то таялись в пути.

«Прошу срочно разобраться и принять меры по устранению проблем с транспортом на маршруте № 391 «Саратов (ул. Радищева) — Долгий Буерак». Дачный сезон начался, и с его приходом автобусы сломались и исчезла сольера. Подскажите, пожалуйста, до каких пор будет продолжаться это безобразие: городской транспорт до Долго-

го Буерака не ходит, далеко не у всех дачников есть личный автомобиль, а добираться до дачи на такси — думаю, что не каждый пенсионер может себе такое позволить. Раньше автобус ходил по расписанию через каждые 45 минут, сейчас количество рейсов значительно сократилось, и те отсутствуют. Имею дачу на указанном направлении с 1980 года, и могу сказать однозначно, что хуже, чем в последние два года, с транспортом не было», — пишет пользователь Юлия в конце апреля электронное письмо губернатору Валерию Васильевичу Радаеву.

Губернатор наш о дачных перевозках и слышать не хочет. Вроде они к нему никакого отношения не имеют и он за них никаким боком не отвечает. Поэтому отвечать поручили министерству транспорта. Оттуда ответили отпиской. Пообещали провести конкурс на дачные маршруты. Однако конкурс на нового официального перевозчика будет проведен не раньше июля. Этого не скрывают в минтрансе. По опыту прошлых лет, однозначных победителей с первого раза не бывает. А это значит, что официального перевозчика на маршрутах ОАО «Автобусный парк» можно не дожидаться

и до конца нынешнего дачного сезона. Те автобусы, что передвигаются сейчас по маршрутам предпринятия-банкрота, посланы туда по устной договоренности с использованием административного ресурса. А это значит, что сегодня они есть, а завтра — нет. И никто не виноват. Между тем, виноватых нужно искать непосредственно в правительстве Саратовской области.

Автобусный парк со своими производственными помещениями и автобусами был государственным. Потом стало акционерным, но акционер был один — правительство области. У руля предприятия был поставлен близкий человек, который сквозь пальцы смотрел на то, как у предприятия росли долги. Человек этот, скорее всего, был очень избалован бюджетными деньгами, которые с 2007 года шли предприятию за льготников без особых подсчетов. А когда деньги в бюджете области кончились из-за того, что губернатор Радаев начал стараться изо всех сил отчитаться перед Владимиром Путиным о повышении зарплат врачам и учителям, пассажиры автобусного парка стали Валерию Васильевичу по боку.

Владимир Путин с его указами для исполнения губернаторам, конечно,

важнее стариков и старух. Но люди не виноваты ни в том, что купили дачи на этих направлениях, ни в том, что состарились, ни в том, что у саратовского губернатора кончились деньги. У кемеровского губернатора, например, денег в областном бюджете на дачников хватает. С 1997 года пенсионеры-дачники в его области с понедельника по четверг едут в автобусах и электричках бесплатно. А в другие дни по электронной карте разовая поездка стоит пенсионерам... четыре рубля.

Кстати, в упоминаемом уже ответе прокуратуры пассажирам саратовского дачного маршрута №222 сказано, что рассматривается возможность организации движения автобуса на этом направлении без предоставления отдельным категориям граждан права проезда по единым социальным проездным билетам. Приученные за прошлый год к систематическому нарушению расписания движения люди в сердцах говорят: «Да и пусть отменяют эти свои льготы. Будем платить за автобус, который приезжает вовремя и знает цену нашему Радаеву».

Александр ГУСЕВ

Феодальная Россия

Богатство государства можно измерить нищетой самых бедных его граждан. Надеюсь, что никто из великих экономистов этого не говорил, поскольку я рассчитываю на Нобелевку по экономике за эту теорию. Шутка, разумеется.

Буржуазная экономическая мысль возводит в подобный индикатор средний класс — дескать, государство сильно именно средним классом, в теории именно он является столпом общества и опорой экономики страны. Этот класс — основа экономики потребления, когда нескончаемая погоня за новыми и постоянно обновляющимися «вкусняшками», кои олицетворяют видимость успешности, делает из человека белку в колесе, бегущую ради невидимой цели. Но из этой гонки за миражом успешности постоянно выпадают уставшие бегуны, которым просто-напросто не хватает сил и энергии. Современная энергия — это деньги.

К самым бедным гражданам отношу не бомжей и нищих-попрошаек, а работающих людей, которые получают за свою работу деньги. Это, на мой взгляд, более честный подход к измерению богатства государства, чем считать ВВП, ВРП и прочие аббревиатуры, мультипликаторы и коэффициенты с индикаторами, которыми так любят баловаться российские экономисты.

Есть в Саратовской области Лысогорский район, в котором кроме районного центра есть и прочие сёла. Район, как район. Кто бывал в не самых богатых районах области, по сути, видел и все остальные. Озинки, Ивантеевка, Алгай, те же Лысые Горы мало чем отличаются друг от друга, как и от тысяч других российских районов и сёл в них. Так вот, чтобы добраться из районного центра до села Ключи, пришлось минут двадцать ехать по полям. Чисто теоретически асфальтированная дорога туда есть, но местный житель, рисуя карту, отметил, что «ехать надо по полевой дороге — она лучше». И сразу перед глазами встала картинка из чёрно-белых советских фильмов о жизни колхозников, где грузовик везет на уборку урожая бригаду с радостными песнями и столбами пыли, с той лишь поправкой, что с эпохи того кино минуло больше чем полвека. Перевру слова одного французского императора и скажу, что все боятся времени, а сельские дороги боятся его больше всего. Они просто исчезли вслед за той страной, в которой их построили.

Как оказалось, исчезли не только дороги. Жительница села рассказала нам, что, приехав сюда 16 лет назад работать зоотехником, столкнулась с тем, «что жить было негде, подвели одну бабушку на время, пока не решится проблема с жильём». Сейчас, по её словам, такой проблемы в селе нет — «заброшенных домов предостаточно, живи, где хочешь. Домов-то предостаточно, а вот работать негде, денег нет, будущего, видимо, тоже нет...».

Семья у неё большая: кроме мужа ещё пятеро детей. Ни под какие социальные программы нашего дорогого государства они не попадают. «Ведь вы с мужем работаете, ну, а дети... Нам, конечно, не говорят, раз нарожали, так и сами разбирайтесь, но между строк это вполне читается». Работа есть, но денег нет. Того, что они с мужем зарабатывают, едва хватает на оплату коммунальных услуг.

Вот и получается, что в XXI веке семья в селе Ключи Лысогорского района Саратовской области целиком и

Так и живем

ЕКАТЕРИНОВКА

- С 2012 года нет бани, выделяют деньги и в баню возят в Аткарск.
- В Екатериновке закрыли библиотеку.
- В селе Карамыш закрывают школу, решают, куда детей будут возить — в Красноармейск или другое село.

ЛЫСЫЕ ГОРЫ

- Баня № 1 закрылась. Население ездит за 6 км, а там ещё 1 км идти.
- Школа № 2: крыша течет, нет денег.
- Кинотеатр «Мир» продают.
- Нет освещения.
- Обещают пристройку к детскому саду № 2, нет мест.
- Пос. Яблочное. Нет денег на ремонт детского сада, детей перевели в школу.
- Пос. Большая Рельня. Нет денег на ремонт детского сада, детей перевели в школу. Территория заросла травой, здание пытаются продать.
- Пос. Октябрьский. Крыша школы течет, у Дома культуры и детского сада нет хорошей крыши, протекает. На медсестру медпункта поселка свзвалили 5 сел, а транспорт нет. Нет машины. В поселке нет скважины для воды, нечем поливать.
- Пос. Первомайское. Закрыли школу.
- Пос. Липовка. Закрыли клуб. Нет денег на содержание.

полностью зависит от собственного подсобного хозяйства. Причем в этом самом подсобном хозяйстве работают все члены семьи, невзирая на пол и на возраст. Понятно, что эти люди не бездельники, севшие на лавочку у дома и ждущие от государства социальных плюшек. Более того, в разговоре со мной у них постоянно проскакивали фразы: «мы никому не верим» и «государство нас не замечает».

И ещё раз повторю: не думаю, что это какие-то особенные люди нашей страны. Таких сёл, в которых проживают миллионы «ненужных государству людей», сотни в области и многие тысячи в России.

«Вам если денег хочется, идите бизнесом заниматься», — сказал кто-то из «мудрейших». Я так понимаю, что это мечта нашей власти, которая случайно была озвучена: чтобы всё население бизнесом занималось, а не клянчило у государства какой-нибудь социальной поддержки. Пусть каждый дома сидит — кто плюшки печёт, кто вышивает, кто медь во дворе плавит... А потом на

- Пос. Гремячий. Нет денег на ремонт детского сада, детей перевели в школу. Здание продается.
- Пос. Двоенка. Детский сад продали за 103 тыс. рублей.
- Пос. Федоровка. Была начальная школа около 80 кв. метров, продали за 30 тыс. рублей.
- С. Большая Дмитриевка. Детский сад около 800 кв. метров, 2 этажа, в хорошем состоянии, детей перевели в школу, оценочная стоимость здания около 2 млн. рублей, а продают за 400 тыс. рублей.
- Сельские водопроводы без воды.
- С. Бутырки. Пробурили скважину — черная вода.
- С. Широкий Карамыш. Население сидит без воды, нет полива. Требуется скважина.
- Пос. Нефтяников. Детский сад № 3 находится в бараке, деньги на косметический ремонт требуют с родителей.

РОМАНОВКА

- В с. Алексеевское закрылась участковая больница.
- В с. Малое Сербидино закрылись участковая больница, дом престарелых, сберкасса. Население за 25 лет сократилось с 20 тысяч жителей до 14 тысяч.
- С. Большой Карай. Участковую больницу закрыли, детский дом закрыли, дом престарелых (реабилитационный центр) закрыли.

- Начальные школы в 3-х селах закрыты (пос. Таволжанский, села Бык, Вязовая). Койки (лежащих больных) хотя бы перевести в Балашов.
- В Романовке работает 1 баня, а в селах бани закрыты.
- В Романовке комбинат хлебопродуктов обанкротился, а выпускал крупы.

САМОЙЛОВКА

- Работает 1 баня (пятница — для мужчин, суббота — для женщин).
- Был дом-интернат. Хотели сделать детский сад, но разобрали.
- Был хлебокомбинат, но не было оборудования, сейчас даже продали и кирпичи.

АТКАРСК (за пятилетку)

- В Аткарске закрылась баня.
- Детскую больницу, роддом, инфекционное отделение перевели в одно место (бывшую железнодорожную больницу), много народу, негде сесть.
- В селах Озерное и Кочетовка закрылись больницы. Перевели в город, взять талончики к врачу — проблема: запись за 1–2 месяца, если хочешь раньше — плати.

ТУРКИ

- Закрыто и разграблено СПТУ № 69.

(Информация получена на встречах с избирателями)

перекрёстке дорог пусть торгуют друг с другом, не забывая тут же государству десятину с проданного отдавать.

Пока страна жировала на бочке нефти по сто баксов и обсуждала растущее влияние России на международной арене, проводила Олимпиаду и два ее президента меняли друг друга, а губернаторы уходили кто в миллиардеры, кто в тюрьму, мы пропустили то, что миллионы граждан самого лучшего государства на Земле скатились в феодальный строй.

Есть теория, гласящая, что нет одной единой страны как социально-экономической единицы, а есть несколько: страна больших городов, страна средних промышленных городов и периферия, т.е. та самая феодальная Россия. А это, между прочим, гигантская территория, на которой проживает почти 40 процентов населения.

Гигантская территория с постоянно уменьшающимся и стареющим населением. Молодёжь бежит в города — там, в теории, есть возможность работы и потенциал для развития. На

деле же это не так, поскольку все социальные лифты в стране давно везут вверх только родных чиновников.

Как правило, такие люди совершенно аполитичны, редко голосуют. Что, кстати, косвенно подтверждается гигантскими цифрами поддержки кандидатов от власти. «Я никогда не ходила на выборы», — сказала нам одна из жительниц села. Их можно понять — сельское хозяйство не зависит ни от формы власти, ни от фамилии властителя. Пшеница и скотина одинаково росли и растут как при Николае II, Леониде Брежнев, так и при Владимире Путине. А раз их не интересует политика, то и протестный потенциал жителей феодальной России мал — прежде чем протестовать, надо разобраться в том, кто виноват.

Итак, если, согласно моей теории, определять богатство и социальный строй государства по самым бедным работающим, то получается, что Российская Федерация сегодня крайне бедная феодальная страна с экономикой подсобного хозяйства. Французский мыслитель Денни Дидро, живший в XVIII веке, обозвал тогдашнюю Россию «коLOSSом на глиняных ногах». Обидное прозвище для россиян того времени, но обидней то, что спустя почти три сотни лет мало что изменилось. А ужаснее всего то, что ничего менять и не планируется. По крайней мере, для тех людей, которых я вывел в индикаторы теории. А значит, их бесконечный бег продолжится.

Но в отличие от представителей экономики потребления они бегут не за «вкусняшками» из богатой жизни, а за тем, чтобы выжить. Государство же вместо того, чтобы чуть притормозить скорость колеса и дать хотя бы отдышаться, раскручивает его всё быстрее и быстрее.

А ведь эти люди не просят ничего сверхъестественного. Им просто хочется работать и получать за свой труд достойную заработную плату. Но в феодальной России нет такой возможности, и феодальная власть даже не хочет эту возможность им предоставить. В феодальной России власть не знает своего народа.

Агроинспектор Радаев

Новый закон всё расставит по местам?

Говорят, большая беда для окружающих и для самого человека, если он занимает должность, которая не соответствует его способностям. У каждого есть свой потолок. Нельзя сержанта, прекрасно командующего взводом, бросать руководить дивизией. Тут же поплывет. Хороший вроде мужик, но не тянет. Сам мучается, и солдатики страдают.

Врио губернатора Валерий Радаев, рассказывают, был неплохим председателем колхоза, со скрипом, но в целом неплохо справлялся, когда его поставили руководить Хвалынским районом. Дальше не пошло. Точнее, как раз лично у Валерия Васильевича пошло, а за остальных жителей Саратовщины не порадуешь. Особенно за аграриев.

Урон селу

Поскольку мой сосед по деревне содержит коров, поросят и кур, я себя тоже считаю крупным специалистом в сельском хозяйстве. По словам соседа, дела у него обстоят не блестяще. Ну вы понимаете, что он использовал другое слово, более крепкое, какое в газете я применить никак не могу.

Так вот этот сосед все пять лет, сколько я его знаю и сколько губернаторствует Валерий Радаев, жалуется, что с каждым годом становится всё хуже и хуже. Корма в цене растут, народ из деревни уезжает. А кто приезжает, так сразу начинает пруды местные захватывать и людей с удочками гонять. Чужаки разваливают хозяйство, сеют подсолнечник несколько лет на одном поле...

Да за что ни возьмись, всюду клин. На башню новую водонапорную народ скинулся, установили, а теперь на баланс её ни одна контора брать не хочет. Да уж больно далеко ездить обслуживать. И получают люди воду через день, по очереди.

Про дороги отдельная песня, больше похожая на стон. Ведь в чем главная проблема жизни на селе? В том, что мало в глубинке разнообразия в плане проведения досуга. Из-за чего, собственно, и уезжает молодежь в большие города. А горожане наоборот — на природу рвутся. Покупают загородные дома. Полчаса на машине — это не расстояние. Да и час можно потерпеть. И есть немало деревень, которые примерно на таком расстоянии от областного центра и находятся.

Но! С каждым годом подобно ледникам Исландии эти самые деревни «отъезжают» от Саратова. Не в смысле расстояния, а в плане времени, которое уходит на то, чтоб добраться до заветной баньки.

Пять лет назад до нашей деревни ехать было час. За годы правления Радаева это время увеличилось вдвое. А прибавьте сюда ещё ремонт подвески, которая не выдер-

живает испытания саратовскими дорогами...

Наши деревни и села уехали далеко за горизонт и продолжают съезжать. Всякий дождь или снег изолирует их от большой земли, и нужно снаряжать настоящую экспедицию, чтобы отвезти людям соль и спички. В XXI веке сельчане снова стали лечиться кореньями, кормятся с огорода и не мечтают о больших театрах. Они меч-

туют собой. Но во время инаугурации зачем-то заговорил о культуре, первую свою пресс-конференцию в новом тюзэ провел. Но потом старый тюзэ сгорел, и Радаев вернулся в свой огород, дабы никто не посмел бросить туда камень.

И всё же, сдаётся мне, Радаев уже и сельскую жилку утратил. В иные годы он сам мог вскочить за штурвал трактора или подоить когно-нибудь, а сегодня эти умения ему, что корове пятая нога. Ну что он сейчас может, как чиновник? Выехать в поле, растереть колосок, понюхать ладошки, дать понюхать их своим подчиненным. И собственноручно — всё.

Цифирь какую — по надоям и яйценоскости кур с гектара — ему подадут. Он же лично вряд ли проверяет. И потом я давно заметил, как у нас статистика работает. Каждый год по всем позициям идет рост на 0,1 процента. Потом один раз мы падаем процентов на 10, чему

идут, тоже ставится действующей власти в заслугу. Всё это преподносится как итоги модернизации и рачительного хозяйствования. Хотя первая же засуха всю эту модернизацию к чертовой матери опрокинет.

Впрочем, у Радаева и тут ответы найдутся. Вот эта деревенская смекалка, пожалуй, как раз то, что осталось при Валерии Васильевиче. Помните, как он про госдолг отвечал? Да, берем кредиты, а вы что предлагаете? Где деньги брать?

Сгорит урожай, разведет руками — ну вы же сами все видели! И на праздник по случаю Дня работника сельского хозяйства отправится передовиков производства награждать.

Вперед смотрящий

Вот вы сельское хозяйство в школе проходили? Читали про ирригацию, мелиорацию, интенсивный метод, экстенсивный? Про квадратно-

год изготовления. Наверняка заглянул и на пищеблок, где, может быть, угостили тефтелькой, и одобрил.

Как пишут пресс-секретари, «выехал проинспектировать», как идет посевная. Выступает с поздравлениями по случаю первого миллиона тонн зерна, второго, третьего. Потом — по совокупности.

На рынок приедет, говорит — рыбы мало. И к следующему его приезду ещё один лоток устанавливают. Вот и вся аграрная наука.

А знаете, какие вопросы на селе сегодня самые актуальные? Кто коров пасти будет. У меня сосед с односельчанами этим постоянно мучается. Хорошо, если наймут кого-то, а то сами по очереди пасут и стерегут...

Несмотря на общее пессимистическое настроение, считаю, что есть у нас историческая возможность начать менять положение к лучшему. Но нужно, чтобы каждый занимался делом, кото-

тают, чтоб аптечный пункт и школу не закрыли в рамках очередной оптимизации.

Нет, ребята, Валерий Радаев за пять лет не поднял село, а крепко его уронил. Хотя вроде бы сам от сохи.

Яйценоскость с гектара

Валерий Радаев с первых своих шагов в должности губернатора оставался са-

находится масса объяснений. И опять неуклонный рост на протяжении многих лет, свидетельствующий о стабильности и верном курсе. Благо позиций, пунктов и подпунктов в сельском хозяйстве море. Выбирай, в чем мы сильные, и отчитывайся. Сегодня — медом и помидорами, завтра — шпинатом и силосом.

А тут ещё погодка благоволит. Урожай за урожаем, область при хлебе, на экспорт отправляем. И то, что дож-

гневовой метод? А применительно к Саратовской области что-то подобное попадалось? Вот и мне нет.

О чем сообщает пресс-служба губернатора, если речь идет о его выездах в районы? Да вот можете сами убедиться. Выбрался Валерий Васильевич в глубинку, чтобы посмотреть на новую школу. Надо полагать, прошелся по коридорам, принял к свежей краске, по запаху определив её качество и

рое ему по плечу. Не знаешь, как решить проблему, спроси специалиста этой отрасли, возьми на работу профессионала, но не за близость к телу, родственные чувства или, упаси бог, за нахождение в партии «жуликов и воров». Честное слово, область давно уже заслужила право на достойную жизнь и жаждет перемен.

И мы тоже.

Андрей ОЛИВКИН